



Л.В. Белоус

## ЛОМОНОСОВ ИЛИ ХИРШ? LOMONOSOV VS HIRSH

Л.В. Белоус\*

Были времена, когда Ломоносов боролся с влиянием иностранных ученых в Российской академии наук и в Московском государственном университете. Тогда все хотели служить России: это было престижно и выгодно. А сегодня российские ученые вынуждены сражаться за чужеродный индекс Хирша и пытаться опубликоваться в зарубежных изданиях или засветиться в иностранных базах данных. Это еще понятно в области точных наук, потому что они более универсальны, когда же речь идет о гуманитарных дисциплинах, которые имеют дело с этническими культурами малых народов, устоявшими, слава богу, под агрессивным нажимом космополитических и глобализационных теорий, то выглядит это абсурдно и унизительно. Но люди науки поставлены в такие условия и вынуждены к ним со смирением или с чувством протеста, а все-таки принаравливаются.

Я голосую за то, чтобы импортозамещение, актуальное сейчас применительно к экономике, имело самое непосредственное отношение также и к науке. В конце-то концов, у нас есть свои традиции, свои великие ученые и мыслители, свои достоевские и толстые, соловьевы и розановы, менделеевы и холмогоровы... Да мало ли кто еще! У нас есть свои ментальные и психологические тайны, над разгадкой которых бьется весь мир, а мы ломаем себя и играем по чужим, заморским правилам. Где здравый смысл?..

Сейчас мало кто из ученых читает, но все считают. Считают уже упомянутые индексы, импакт-факторы, количество публикаций и цитирований, перемножают одно на другое, делят, складывают... Неужели это помогает науке? Скажем честно: чтобы поднять индекс Хирша, приходится иногда идти на не самые симпатичные с этической точки зрения варианты поведения: например, договариваться с кем-то о взаимном цитировании, настаивать на ссылках со стороны магистрантов и аспирантов, работающих под твоим руководством, даже собственные ранее опубликованные материалы использовать как источник цитат. Зачем нужна вся эта суета? А если человек занимается, к примеру, национальной культурой, то откуда возьмутся обязательные для престижных журналов ссылки на иностранных ученых? Может быть, он единственный, кто поднимает те или иные частные, но важные вопросы? Наверное, все-таки нужен индивидуальный подход, какие-то качественные, а не количественные показатели?

Сомнительно, чтобы современный гуманитарий при таком подходе к делу мог потратить жизнь на какую-то одну идею. Был в советские времена знаменитый профессор Сергей Константинович Шамбинаго<sup>1</sup>, который десятилетиями корпел над несколькими

страничками «Слова о полку Игореве», пытаясь найти цитаты из этого памятника в других исторических текстах и доказать таким образом, что «Слово...» – подлинно. При этом он неплохо зарабатывал, будучи профессором, отдыхал в хороших санаториях, ездил на престижные конференции... Таких было много: пусть не тысячи, но сотни. И слава российской науки гремела по всему миру.

Сейчас такая жизнь для ученого нереальна: нужно быть мобильным, шустрым, все время выдавать «на гора» какие-то результаты в виде статей, монографий, учебников, отчетов по грантам и т. д. Делает ли это науку более результативной? Нет, конечно. На дотошные изыскания времени нет; все бегом, чтобы соответствовать предъявляемым требованиям. И помочь тут могут не усидчивость, не скрупулезность, не вездливость, привычные качества ученого, а только озарения или «озарения». Такое тоже бывает в науке! Только у современных представителей мира науки озарения должны случаться достаточно часто и с хорошо поддающейся планированию регулярностью, чтобы они успевали писать так необходимые для упомянутого соответствия материалы. Но так как это невозможно, чаще случаются «озарения».

Однако основная масса ученых все-таки – люди, которые умеют и любят трудиться, изо дня в день выискивая какие-то доказательства, проверяя версии, опытным путем находя подтверждения. Ведь исследователи всех типов добывают новые знания, проходя через сомнения, а чтобы развеять сомнения и убедиться в чем-нибудь окончательно, нужно время. Иногда годы, порой десятилетия... И это огромный труд, нужность которого все чаще вызывает сомнение даже у тех, кто им занимается непосредственно.

Да, среди современных деятелей науки все больше тех, кто легко вписывается в существующие реалии, идет на любого рода и уровня сделки, чтобы продвинуть свою персону повыше. Не знаю, как с этим бороться. Наверное, нужно ввести подобие клятвы Гиппократова, которую давали бы молодые люди, решившие после бакалавриата продолжать образование в магистратуре. Впрочем, это утопия. Не поможет. Ведь и медицине это не помогает.

А тем, кто искренне и честно стремится что-то упорядочить в мире, остается только набраться терпения и пахать-пахать-пахать на предельных оборотах, потому что научная деятельность сегодня требует особого мужества и космических скоростей.

Давайте сделаем так, чтобы иностранцы рвались в наши базы данных и мечтали о публикациях на русском языке!

\* Белоус Людмила Владимировна – к. ф. н., доцент кафедры русской и зарубежной литературы СОГУ им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, Россия (belouslv@yandex.ru).

<sup>1</sup> Шамбинаго С.К. (1871–1948) — русский писатель, литературовед, фольклорист.